

Д.А.Вычеров

СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена отечественной историографии по советскому детству на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в годы Великой Отечественной войны. В изучении данной темы можно выделить два основных периода: советский и постсоветский. В советское время историки основное внимание обращали на зверства оккупантов, подвиги пионеров-героев, а также помощь, оказываемую советскими детьми и подростками, для достижения победы над врагом. Общепринятой (читай — утверждённой властью) считалась концепция, согласно которой все поступки советских детей и подростков (как и взрослых) были обусловлены чувством патриотизма и ненавистью к захватчикам. В постсоветское время благодаря произошедшим переменам у авторов появилась возможность более детально изучить данную тему. В конце XX в. и в начале XXI в. были опубликованы работы, посвящённые различным аспектам детства на оккупированной территории: политике нацистов в сфере образования, проводимой на оккупированных территориях, участию детей и подростков в партизанских отрядах, работы детских домов. Несмотря на имеющиеся опубликованные работы отечественных историков, по-прежнему неизвестными остаются многие аспекты детства на оккупированной территории Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: советское детство, оккупация, Великая Отечественная война, Ленинградская область, Северо-Запад России, подростки

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, в ходе которой согласно плану «Барбаросса» Советский Союз должен был быть уничтожен, а многие советские граждане — убиты. Несмотря на все усилия советских командиров и солдат, немецким войскам удалось оккупировать большую по площади территорию СССР — экономически развитые районы страны. На Северо-Западе РСФСР вражеским войскам удалось дойти до Ленинграда. Под гнётом врага оказались жители многих районов Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, в том числе дети и подростки. Жизнь каждого из них сложилась по-разному: кто-то погиб от пуль вражеского солдата, кому-то удалось перейти линию фронта и добраться до своих, кого-то же угнали на работу в Германию. Немало было и тех, кто остался на оккупированной территории жить вместе со своими родственниками или же начал борьбу в составе партизанского отряда (или помогая ему).

В годы Великой Отечественной войны жизнь советских детей и подростков освещалась в трудах общественных и государственных деятелей. Прежде всего, авторы указывали на зверства немецко-фашистских войск по отношению к мирному населению. В других работах освещались подвиги детей и подростков, которые вели борьбу против врага в одиночку или в составе партизанских отрядов. Известными стали подвиги Марата Казея, Лёни Голикова, Зины Портновой и многих других юных советских граждан.

В послевоенные годы историки касались темы детства на оккупированной территории в своих трудах, посвящённых различным страницам Великой Отечественной войны: деятельности партизанских отрядов, Холокосту, использованию нацистами детского труда, ущербу, нанесённому Советскому Союзу немецко-фашистскими войсками.

Многих исследователей интересовали биографии пионеров-героев, погибших в годы Великой Отечественной войны, многие из которых помогали партизанским отрядам. В своих трудах они подробно описали все моменты жизни маленьких героев вплоть до их героической смерти, конструируя образ идеального ребёнка — примера для подражания: патриота, надёжного товарища, любознательного и т.д. [1-3]. Авторы акцентировали своё внимание на жертвенности советских детей и подростков, отдавших свои жизни за Родину. В их трудах поступки юных защитников Страны Советов были обусловлены исключительно чувством патриотизма. Сами же дети и подростки, осознавая, что они должны внести свой вклад в достижение победы над врагом, мгновенно «повзрослели». Подробно освещены в трудах советских историков, политических и общественных деятелей и зверства нацистов по отношению к мирному населению на оккупированных территориях. Эти данные содержатся во многих трудах, посвящённых Великой Отечественной войне.

Серьёзный недостаток трудов, написанных советскими историками, заключается в их заидеологизированности. В Советском Союзе господствовала одна теоретическая парадигма, с помощью которой историки должны объяснять события Великой Отечественной войны, порой — в ущерб объективности. Так, в рамках изучения советского военного детства исследователи объясняли все действия и поступки несовершеннолетних ненавистью к врагу, желанием отомстить на смерть близких, любым способом помочь своей стране, внести свой вклад в победу над врагом.

В конце XX в. в нашей стране произошли масштабные перемены. Рассекречивание архивных документов позволило серьёзно обогатить источниковую базу по детству на оккупированных территориях Советского Союза. Благодаря либерализации политического режима у отечественных учёных появилась возможность высказывать в своих трудах точки зрения, которые отличались от принятой концепции советских историков. Падение же железного занавеса позволило, с одной стороны, получить российским исследователям доступ к

зарубежным архивам, а с другой — наладить сотрудничество с иностранными специалистами. Всё это позволило отечественным учёным переосмыслить труды советских историков, по-новому взглянуть на исследованные ранее сюжеты жизни детей на оккупированной территории, а также заняться изучением новых сюжетов.

Особое внимание российские исследователи стали уделять политике, проводимой нацистами в сфере образования на оккупированной территории [4-8]. Несколько работ написаны на региональном материале (Северо-Запад России) [9, 10]. Так, в своей книге «Неизвестная блокада» Н.А.Ломагин [11] описывает то, как протекал учебно-воспитательный процесс в школах Ленинградской области в период оккупации. По имеющимся архивным документам, на захваченных территориях по инициативе командующего тылом группы армий «Север» были открыты так называемые «народные» начальные школы. С декабря 1941 г. эти учебные учреждения стали появляться только в крупных городах, в которых не орудовали партизанские отряды. Учащиеся I—II классов изучали русский язык и арифметику, параллельно им преподавали физкультуру, пение и рисование. В III и IV классах к уже названным предметам добавлялись природоведение, география и в ряде случаев — немецкий язык [11, с. 433]. Отводилось время на религиозное воспитание и изучение российской (дореволюционной) литературы. Особое внимание уделялось идеологической пропаганде в школах, что позволило бы нацистам воспитать на оккупированных территориях новое поколение и обеспечить стабильность режима. Но не везде им удалось реализовать задуманное. Так, в удалённых районах, где действовали крупные партизанские отряды, «влияние фашистской пропаганды на систему народного образования было сведено практически к нулю» [12, с. 325].

Занятия должны были проводить учителя, прошедшие особую проверку на лояльность к правящей нацистской партии. Так, в одном из документов, отправленных в Управление НКГБ по Ленинградской области сообщалось, что «из 2035 учителей, работающих в районах, подвергшихся оккупации, проживало на территории противника 685, из них сотрудничало с немцами и финнами 328» [11, с. 434]. В советское время все люди, так или иначе сотрудничавшие с оккупантами, объявлялись коллаборационистами (читай — врагами народа). Но, как считали в Советском Союзе, сотрудничать с нацистами могли только единицы — изменники и предатели. В послевоенные годы судьбы детей-коллаборационистов были схожи с судьбами взрослых, которые сотрудничали с врагом: «Многие подверглись наказанию, были лишены прав, другие тщательно скрывали от окружающих данные факты своей биографии, не раз меняли имена, фамилии и места жительства» [13, с. 29].

В настоящее время историки предлагают более достоверную картину советского коллаборационизма. Так, в своей работе Никита Андреевич отмечает, что среди этих людей были не только те, кто искренне ненавидел советскую власть и агитировал население поддерживать фашистов. Немало было и тех, кто был вынужден сотрудничать с оккупантами, поскольку мог погибнуть. С ним полностью согласен Б.Н.Ковалёв — один из известных исследователей коллаборационизма в Советском Союзе. По его мнению, «не любое сотрудничество с врагом можно квалифицировать как измену или предательство... <...> все эти люди, находившиеся под властью оккупантов, не могли не взаимодействовать или не сотрудничать с ними в каких-либо формах, хотя бы ради собственного выживания и сохранения жизни своим близким и родным» [12, с. 11]. Среди таких людей, очевидно, были и несовершеннолетние. Б.Н.Ковалёв выделяет несколько основных форм детского и подросткового коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны. К таковым он относит использование гитлеровцами детей в роли агентов для сбора информации о дислокации войск и численности воинских подразделений, местоположении военных объектов, участия в диверсиях и поджогах, в роли чернорабочих. Некоторые же действовали в рядах вермахта, сражаясь с Красной Армией.

Стали появляться работы, посвящённые судьбам воспитанников детских домов, которые не успели эвакуироваться из прифронтовых территорий и оказались вскоре захвачены. Большое количество работ написано на материалах Кавказа и Украины. Так, Е.Ф.Кринко приводит количественные данные по детским учреждениям, которые смогли эвакуироваться с Северного Кавказа: из Ставропольского края — 72% детских учреждений, из Краснодарского края — 47 детских домов из 107 (44%), из Кабардино-Балкарии — 3, Северной Осетии — 1, Чечено-Ингушетии — 9. Всего с территории Северного Кавказа удалось эвакуировать 98 детских домов с 13356 воспитанниками [13, с. 27]. Фрагментарные данные о детских домах, работавших на оккупированной территории Северо-Запада России, упоминаются в некоторых исследованиях [14, 15].

В своих трудах историки часто касались вопросов, связанных с материально-бытовыми условиями жизни детей и подростков в условиях оккупации, политикой нацистов в области народного потребления. И здесь большинство авторов сходится во мнении, что на оккупированной территории советские граждане находились на грани жизни и смерти. До сих пор исследователям не удалось определить точное количество погибших детей и подростков, хотя отдельные факты гибели в настоящий момент известны [16, 17].

К сожалению, до сих пор неизученными остаются сюжеты, связанные с различными аспектами повседневной жизни детей и подростков — участников партизанских отрядов. По-прежнему мало что известно о судьбах детей, которые сами сотрудничали с оккупантами, или же их родители были коллаборационистами. Почти не изученными остаются сюжеты, связанные с психологией детей и подростков, оказавшихся в оккупации, влиянием этих условий на их мировоззрение и мотивы поведения. Есть работы, написанные на материалах того или иного региона. Так, например, Л.Н.Юсупова в своей монографии показала различия в «восприятии событий оккупации Советской Карелии детьми, принадлежавшими к представителям различных национальностей — “коренных” (карелов, финнов, вепсов) и “некоренных” (русских)» [13, с. 27]. Б.Н.Ковалёв в

своей книге о коллаборационизме указывал, что нацисты в рамках подготовки малолетних диверсантов особое внимание уделяли возрастным особенностям подростков, их стремлению подражать взрослым и желанию самоутвердиться, училивали их идеологическую неустойчивость и внушаемость [12, с. 315].

Но несмотря на всю проводимую нацистами работу по идеологической обработке несовершеннолетних, многие «диверсанты», перейдя линию фронта, сами сдавались советским войскам. Это заставляет задуматься об «эффективности» проводимой пропаганды, а также особенностях восприятия происходящих событий советскими детьми и подростками. Приоткрыть «занавесу тайны» могут помочь источники личного происхождения, в особенности устные воспоминания. С начала XXI в. историки всё чаще стали использовать эти источники, поскольку они позволяют «очеловечить» историю, увидеть происходившие события глазами очевидца или участника. К настоящему времени исследователи, изучающими события, происходившие на Северо-Западе России, проделана огромная работа по сбору воспоминаний представителей «фронтового поколения» и «детей войны». Параллельно историки вводят в научный оборот письма и дневники военных лет. Всё это позволит в скором времени подробно изучить внутренний мир ребёнка, пережившего оккупацию, сражавшегося с врагом наравне со взрослыми.

Таким образом, в отечественной исторической науке опубликованы труды, посвящённые различным аспектам будней советских детей и подростков на оккупированной территории. В русле этого шло изучение и ситуации на Северо-Западе РСФСР. Прежде всего, историков интересовали политика оккупантов в сфере образования, материально-бытовые условия жизни советских граждан в период оккупации. Однако несмотря на опубликованные труды и интерес к теме детства в условиях оккупации, до сих остаётся немало белых пятен (участие детей и подростков в составе партизанских отрядов, жизнь детей-коллаборационистов, практики выживания на оккупированной территории, особенности восприятия детьми окружающих событий), ликвидация которых позволит серьёзно дополнить картину событий.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>

1. Корольков Ю. Партизан Леня Голиков. Повесть. М., 1955. 318 с.
2. Пионеры-герои. Минск, 1972. 255 с.
3. Караваев В.В. В бою и труде: подростки в Великой Отечественной войне. М., 1982. 240 с.
4. Кринко Е.Ф. Школа и образовательная политика на оккупированных советских территориях в годы Великой Отечественной войны // Образование в регионах России. Уроки истории и перспективы. Сб. тезисов. М., 1997. С. 31-34.
5. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942—1943 гг.). Майкоп, 2000. С. 109-110.
6. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 — октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д, 2003. 563 с.
7. Морозов С.Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: численность и потери // Женщины в российском обществе. 2015. № 2. С. 37-48.
8. Комаров Д.Е. Население оккупированных территорий: между коллаборационизмом и сопротивлением (на материалах Смоленской области) // Приволжский научный вестник. 2012. № 10. С. 32-41.
9. Красноженова Е.Е. Северо-запад России в период немецко-фашистской оккупации (1941—1944 гг.) // Исторический курьер. 2020. № 3. С. 6-11.
10. Кулик С.В. Экономическая политика гитлеровцев и советское сопротивление на оккупированной территории России 1941—1944 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 1. С. 141-147.
11. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб.: Издательский Дом «Нева», М., 2002. 960 с.
12. Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941—1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. 372 с.
13. Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941—1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 25-31.
14. Красноженова Е.Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941—1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4(69). С. 51-57.
15. Красноженова Е.Е. Военное детство на оккупированной территории Северо-Запада России (1941—1944 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 167-172. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).167-172
16. Красноженова Е.Е. Оккупанты и население Северо-Запада России в период Великой Отечественной войны // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1. С. 16-23.
17. Асташкин Д.Ю. Гибель ленинградских детей при эвакуации из Ленинградской области: обстрел станции Лычково 18 июля 1941 г. // Новгородский исторический сборник. 2019. № 18(28). С. 275-284.

References

1. Korol'kov Yu. Partizan Lenya Golikov. Povest' [The partisan Lenya Golikov. The Story]. Moscow, 1955. 318 p.
2. Pionery-geroi [Pioneers are heroes]. Minsk, 1972. 255 p.
3. Karavaev V.V. V boyu i trude: podrostki v Velikoy Otechestvennoy voyne [In battle and labor: teenagers in the Great Patriotic War]. Moscow, 1982. 240 p.
4. Krinko E.F. Shkola i obrazovatel'naya politika na okkupirovannykh sovetskikh territoriyakh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [School and educational policy in the occupied Soviet territories during the Great Patriotic War]. Obrazovanie v regionakh Rossii. Uroki istorii i perspektivy. Moscow, 1997, pp. 31-34.
5. Krinko E.F. Zhizn' za liniey fronta: Kuban' v okkupatsii (1942—1943 gg.) [Life behind the front line: Kuban under occupation (1942—1943)]. Maykop, 2000, pp. 109-110.
6. Linets S.I. Severnyy Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoy okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 — oktyabr' 1943 gg.) [The North Caucasus before and during the Nazi occupation: the state and features of development (July 1942 — October 1943)]. Rostov-on-Don, 2003. 563 p.

7. Morozov S.D. Muzhchiny, zhenshchiny i deti na okkupirovannykh territoriyakh SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: chislennost' i poteri [Men, women and children in the occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War: numbers and losses]. *Zhenshchiny v rossiyskom obshchestve*, 2015, no. 2, pp. 37-48.
8. Komarov D.E. Naselenie okkupirovannykh territoriy: mezhdru kollaboratsionizmom i soprotivleniem (na materialakh Smolenskoj oblasti) [The population of the occupied territories: between collaboration and resistance (on the materials of Smolensk region)]. *Privolzhskiy nauchnyy vestnik*, 2012, no. 10, pp. 32-41.
9. Krasnozhenova E.E. Severo-zapad Rossii v period nemetsko-fashistskoy okkupatsii (1941—1944 gg.) [North-West of Russia during the German-Fascist occupation (1941—1944)]. *Istoricheskiy kur'er*, 2020, no. 3(11), pp. 6-11.
10. Kulik S.V. Ekonomicheskaya politiki gitlerovtsev i sovetskoe soprotivlenie na okkupirovannoy territorii Rossii 1941—1944 gg. [Economic policy of hitlerites and the soviet resistance on the occupied territory of Russia in 1941—1944]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2007, Ser. 2, no. 1, pp. 141-147.
11. Lomagin N.A. Neizvestnaya blokada [Unknown Siege]. St. Petersburg — Moscow, 2002. 960 p.
12. Kovalev B.N. Kollaboratsionizm v Rossii v 1941—1945 gg.: tipy i formy [Collaborationism in Russia in 1941—1945: types and forms]. *Velikiy Novgorod*, 2009. 372 p.
13. Krinko E.F. Detstvo voennykh let (1941—1945 gg.): problemy i perspektivy izucheniya [Childhood of the war years (1941—1945): problems and prospects of study]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 4, pp. 25-31.
14. Krasnozhenova E.E. "Detstva bol'she ne bylo": detskaya povsednevnost' v period okkupatsii Severo-Zapada Rossii (1941—1944 gg.) ["Gone childhood": children's everyday life during the occupation of North-West Russia (1941—1944)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2021, no. 4(69), pp. 51—57.
15. Krasnozhenova E.E. Voennoe detstvo na okkupirovannoy territorii Severo-Zapada Rossii (1941—1944 gg.) [Military childhood in the occupied territory of the north-west of Russia (1941—1944)]. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 2(35), pp. 167-172. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).167-172
16. Krasnozhenova E.E. Okkupanty i naselenie Severo-Zapada Rossii v period Velikoy Otechestvennoy voyny [The occupants and the population of North-West Russia during the Great Patriotic war]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2021, no. 1, pp. 16-23.
17. Astashkin D.Yu. Gibel' leningradskikh detey pri reevakuatsii iz Leningradskoy oblasti: obstrel stantsii Lychkovo 18 iyulya 1941 g. [The death of Leningrad children during the re-evacuation from the Leningrad region: the airstrike of the Lychkovo station on July 18, 1941]. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*, 2019, no. 18(28), pp. 275-284.

Vycherov D.A. Soviet childhood in the occupied territory of the North-West of Russia during the Great Patriotic war: the historiography of the problem. The article is devoted to national historiography on Soviet childhood in the occupied territory of the North-Western RSFSR during the Great Patriotic War. In this topic, two main periods can be distinguished: Soviet and Post-Soviet. In Soviet times, historians paid special attention to the atrocities of the invaders, the exploits of the pioneer heroes, as well as the assistance provided by Soviet children and adolescents to achieve victory over the enemy. The generally accepted (read – approved by the authorities) was the concept according to which all the actions of Soviet children and adolescents (as well as adults) were due to a sense of patriotism and hatred for the invaders. Due to the changes that have taken place in the Post-Soviet period, the authors had an opportunity to study this topic in more detail. At the end of the 20th century and at the beginning of the 21st century, works on the identification of cases of childhood in the occupied territory were published: the Nazi policy in the field of education carried out in the occupied territories, the participation of children and adolescents in the partisan detachments, the work of orphanages. Despite the available published works of Russian historians, many aspects of childhood in the occupied territory of the North-West of Russia during the Great Patriotic War are still unknown.

Keywords: Soviet childhood, occupation, Great Patriotic War, Leningrad region, North-West Russia, teenagers.

Сведения об авторе. Дмитрий Александрович Вычеров — ассистент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия, г. Санкт-Петербург); ORCID: 0000-0002-7972-5615; d.a.vycherov@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.05.2022. Принята к публикации 01.06.2022.

Ссылка на эту статью: Вычеров Д.А. Советское детство на оккупированной территории Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2022. № 4(43). С. 397-400. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).397-400

For citation: Vycherov D.A. Soviet childhood in the occupied territory of the North-West of Russia during the Great Patriotic war: the historiography of the problem. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 4(43), pp. 397-400. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).397-400